

ЭТО ИНТЕРЕСНО! НЕЗНАЙКА.

Не знать Незнайку невозможно. Если даже судьба обошла вас стороной, не подарив встречу со сказочной трилогией Николая Николаевича Носова, герой с таким именем наверняка известен хотя бы понаслышке. Впрочем, зачем доверяться слухам, когда мы готовы предоставить вполне конкретную и достоверную информацию?

Итак, Незнайка - самый известный коротышка Цветочного города. И хотя там живёт множество достойнейших малышей и малышей, среди которых и учёный Знайка, и знаменитый механик Шпунтик, и талантливый музыкант Гуся, именно непоседа Незнайка известен в городе всем и каждому.

Во-первых, потому что, увидев хотя бы раз, его невозможно забыть. Вызывающе пёстрый и яркий наряд и нестандартное, можно даже сказать, агрессивное поведение выделяют его в любой толпе. Кроме того, он известный вун, хвастун и лентяй.

И хотя Незнайке далеко до идеального коротышки, почему-то именно этого неумёху и вралю Николай Николаевич Носов выбрал в главные герои трёх своих сказочных романов.

Вот и спросите - почему? А мы ответим - из-за обаяния! Да! Того самого обаяния, что делает коротышку неотразимо привлекательным и даёт ему возможность с первой же минуты завоевать читательское сердце.

К тому же Незнайка подвижен, любопытен, открыт, общителен и отнюдь не лишён талантов. Судите сами, первый раз взяв в руки кисти и краски, он за одну ночь нарисовал портреты всех своих друзей. Ну, а то, что он работал скорее в жанре шаржа, нежели реалистического портрета, говорит, на наш взгляд, только о своеобразии художественного дара.

Или его поэтические опыты. Ведь буквально накануне он ещё не знал, что такое «рифма», а решил вот посвятить себя литературному творчеству, и, можно сказать, сразу же создал стихотворные шедевры:

*Торопыжка был голодный,
Проглотил утюг холодный.*

Или:

*У Авоськи под подушкой
Лежит сладкая ватрушка.*

Подумать только, какая сила воображения, какая экспрессия! Сравните эти поэтические строки хотя бы с виршами поэта Цветика:

*Огромный шар, надутый паром,
Поднялся в воздух он недаром,
Наш коротышка хоть не птица,
Летать он всё-таки годится.
И всё доступно уж, эхма!
Теперь для нашего ума!*

Гениально, конечно, особенно последние две строки. Но ведь Цветик профессионал, тогда как Незнайка сделал лишь первые шаги на поэтическом поприще.

А какая у нашего героя широта интересов! Едва он отложил в сторону кисти и краски, ещё в воздухе носились отзвуки его поэтических опытов, а он уже сидел за рулём газированного автомобиля, который соорудили Винтик и Шпунтик. И даже не зная толком, как же этот автомобиль устроен, Незнайка с первого раза смог не только его завести, но и прокатиться с ветерком по всему городу. Да, конечно, некоторые городские сооружения немного пострадали, некоторые - были снесены, да и сам автомобиль,

слетев с обрыва, утонул в реке, но... И ещё раз повторим - но! - все встреченные по дороге малыши и малышки остались живы, да и шофёр уцелел! И это несомненное достижение.

Вот такой он, Незнайка, разносторонний, любознательный, неунывающий и, главное, невероятно, даже как-то поразительно похожий буквально на любого (совсем даже не сказочного, а реального) мальчишку.

Собственно, в этом и состоит, как сейчас говорится, главная «фишка» Николая Николаевича Носова. Ведь его Незнайка, по сути своей, - квинтэссенция мальчишеского характера и поведения. А потому ошибки и промахи героя, его проказы и проступки, его выдумки и фантазии не только без труда воспринимаются маленькими читателями, но великолепно «примеряются» на себя. Причём «костюм» героя оказывается любому читателю впору, подтверждая тем самым поразительное мастерство закройщика.

Главный герой Носова – «незнайка»

Малыш Незнайка - без сомнения, большая удача Н.Н.Носова. Хотя по большому счёту и все предыдущие герои писателя - «незнайки». Витя Малеев и Коля Синицын из повестей, Мишка и Коля из рассказов - это мальчишки, которые пока мало что знают и умеют, но стремятся всё испробовать, узнать и сделать. Чаще всего с весьма сомнительным результатом.

Вообще, «незнайство», связанное с детской наивностью, Н.Н. Носов использует и обыгрывает виртуозно, заставляя его служить в своих произведениях (реалистических и сказочных) и главным двигателем сюжета, и основным источником комического. Хотя сейчас речь, конечно, не совсем о том.

Вернёмся лучше к нашему герою.

Итак, Незнайка у Н.Н.Носова - герой вполне закономерный. И всё-таки его появление кажется странным. Ведь до начала 1950-х годов Носов сочинял реалистические рассказы и повести. За одну из них - «Витя Малеев в школе и дома» - он даже получил в 1952 году Сталинскую премию. И вдруг почему-то - сказка. Странно! А ничего странного здесь нет.

Кое-что из истории создания «Незнайки»

Середина XX века - время далеко не самое светлое и для литературы вообще, и для литературы детской в частности. Даже обласканная властью повесть о Вите Малееве довольно часто подвергалась нападкам за то, что мир школьников в ней изображён совершенно оторванным от жизни всей страны и, следовательно, он умышленно «сужен и обеднён». Где, спрашивалось в критических статьях, пионерская организация, где направляющая роль вожатых и учителей? И ведь на самом деле ничего этого в книжке Носова не было. Ну, что здесь прикажете делать писателю? Ломать себя? Или сменить направление? Вот разве что в сказке можно пренебречь пионерской организацией. А герой, непоседа и фантазёр, он и там приживётся.

Когда впервые у Н.Н.Носова возникла мысль написать сказку о государстве коротышек, сказать трудно. Достоверно известно только, что в том же 1952 году, направляясь с делегацией советских писателей в Минск на юбилей Якуба Коласа, Носов целую ночь напролёт проговорил с молодым украинским писателем Богданом Чалым (в то время редактором журнала «Барвинок»). Именно ему Носов поведал о замысле «Незнайки». Говорят, Чалый буквально влюбился в образ обаятельного коротышки и предложил сразу же, как только появятся первые главы произведения, даже не дожидаясь его окончания, опубликовать их в своём журнале.

Предложение было принято, а слово сдержано. Так что впервые сказка была напечатана в журнале «Барвинок» в 1953-54 гг. на двух языках - русском и украинском (в переводе Ф.Макивчука) - под названием «Приключения Незнайки и его товарищей» с подзаголовком «сказка-повесть». Незамедлительно она появилась и отдельным изданием, уже как «Приключения Незнайки и его друзей: Роман-сказка» (М.: Детгиз, 1954).

Вторая часть - «Незнайка в Солнечном городе» - увидела свет в 1958 году сначала в журнале «Юность», а потом была издана книжкой (М.: Детгиз, 1958).

И, наконец, третий роман-сказка «Незнайка на Луне» впервые был опубликован в журнале «Семья и школа» в 1964-66 годах. Отдельное же издание появилось через год (М.: Дет. лит., 1967).

Вот так для своего постоянного места жительства Незнайка получил целых три книги Н.Н.Носова, а сам писатель за предоставление герою столь уютного обиталища - Государственную премию РСФСР им. Н.К.Крупской. Это радостное событие произошло в 1969 году.

Был ли у Незнайки прототип?

На самом деле - был ли прототип у Незнайки?

Был! Вернее, были. От вполне реальных до вполне сказочных.

Поговаривают, например, что Незнайка буквально срисован с сына Н.Н.Носова - Петра. И волосы у него были вьющиеся, непослушные. И по характеру он - непоседа. При своём небольшом росте Пётр в детстве прекрасно играл в волейбол и баскетбол, потому что был прыгучий как мячик. Так что кое-что Незнайка мог позаимствовать и у Петра Николаевича.

Этот дар у него, несомненно, от Николая Николаевича. Или, скажем, пристрастие к шляпам с широкими полями. Ну, то, что Незнайка без своей шляпы никуда, - ясно. Но вот Носов...

На одной из самых удачных его фотографий он как раз в шикарной шляпе. И сразу видно, он с ней — единое и неразрывное целое. А взять другую фотографию, и сходство будет просто разительным. На ней у маленького Коки (в начале прошлого века имя Николай уменьшали либо до «Коки», либо до «Ники») глаза огромные, совершенно круглые и ясные, просто те самые глаза, которыми Незнайка смотрит на нас с любой страницы носовской трилогии.

Однако, по словам писателя, жизненный прототип Незнайки - это просто *«ребёнок, но не такой, которого можно назвать по имени и фамилии, а ребёнок вообще, с присущей его возрасту неугомонной жаждой знания и в то же время с неусидчивостью, неспособностью удержать своё внимание на одном предмете сколь-нибудь долгое время, - в общем, со всеми хорошими задатками... и недостатками...»* (Н.Н. Носов. О себе и своём творчестве).

Это что касается «жизненных прототипов». Но, оказывается, были у Незнайки и совсем даже не жизненные прототипы.

Незнайка - в прошлом Мурзилка да к тому же ещё и эльф

Станислав Рассадин в книге, посвящённой творчеству Н.Н. Носова, пишет, что Николай Николаевич рассказывал ему о прочитанной в детстве сказке А.Хвольсон *«Царство малюток: Приключения Мурзилки и лесных человечков»*, воспоминания о которой натолкнули его на мысль о Незнайке.

Эта книжка на рубеже веков была весьма популярна. Героями её были малютки эльфы с забавными именами (Мурзилка, Чумилка-Ведун, Заячья Губа, Дедко-Бородач), а основу сюжета составляли их путешествия по миру и всевозможные дорожные приключения.

Впервые Мурзилка и его друзья появились на страницах журнала «Задушевное слово» в 1887 году в сказке «Мальчик - с пальчик, девочка - с ноготок». Автором этой сказки была известная писательница Анна Борисовна Хвольсон (18..-1934), а иллюстрациями служили рисунки художника Палмера Кокса.

Первое издание книжки «Царство малюток», включающее 27 рассказов и 182 рисунка, вышло в 1889 году, а после уже следовали переиздания в 1898-м, 1902-м и 1915-м. После революции 1917 года книжка А.Б.Хвольсон не переиздавалась ни разу, и о ней вскоре забыли. Поэтому и о родстве героев А.Б.Хвольсон и Н.Н. Носова почти никто не знал.

Но вот недавно, в начале 1990-х годов, сказку о Мурзилке напечатали снова (Хвольсон А.Б. Царство малюток: Приключения Мурзилки и лесных человечков в 27 рассказах. - М.: ПолиКом, 1991. - 222 с.: ил., Хвольсон А.Б.

И оказалось, что Мурзилка до невозможности похож на Незнайку. Он такой же хвастунишка, лентяй и бузотёр, из-за своего характера постоянно попадающий в разные переделки. Однако у этих двух героев имеются и различия. Мурзилка, например, заправский денди. Фрак или длинное пальто, цилиндр, сапоги с узкими носами, тросточка и монокль - неперменные составляющие его каждодневного костюма. Так что пристрастие Незнайки к вызывающе ярким тонам в одежде неприятно поразили бы утончённый вкус Мурзилки.

Но это отличие чисто внешнее, а что касается сути... Вот с этой самой сутью значительно сложнее. Хотя характер Мурзилки или, как его называют друзья,

«Пустой головы» вполне схож с характером его литературного потомка, выписан Незнайка куда более детально и объёмно. И если у Хвольсон герой умышленно карикатурен и условен, то у Носова это живой, обаятельный и узнаваемый мальчишка. Поэтому, наверное, над безалаберным и хвастливым Мурзилкой читатели только смеются, а вот Незнайке часто сочувствуют, искренне его жалеют и любят.

Мурзилка Хвольсон статичен. Он совершенно не меняется на протяжении всей книжки. Зато характер и внутренний мир Незнайки претерпевают существенные перемены, которые Носов изображает *«тщательно и весьма достоверно психологически»* (Ст.Разумневич). Если в первой части Незнайка легкомыслен и беззаботен, во второй любознателен и совестлив, в третьей - он почти приближается к образу типичного положительного героя любого приключенческого романа, становится *«храбрым, находчивым, удачливым, а иногда, увы, чересчур сентиментальным»* (И.Васюченко).

Правда, задумывая своего Незнайку, Н.Н. Носов совсем не хотел углубляться в «психологические дебри». *«Этим персонажам я свободно мог давать те чёрточки характеров, которые требовались по замыслу. Малютки эти, которых я назвал коротышками, были удобны тем, что я мог не развивать и не углублять их характеры, загружая повествование ненужными деталями, а снабжать их отдельными чёрточками, отражать какую-нибудь одну сторону характера, что вполне вязалось с их микроскопичностью и в то же время заостряло, обобщало образ, типизировало его»* (из письма Н.Н. Носова Ю.С.Пухову). В принципе, этот замысел был блестяще реализован применительно ко всем персонажам сказочной трилогии. За исключением Незнайки. Он не мог не меняться, иначе утратил бы и внутреннюю достоверность образа, и симпатии читателей.

Но вернёмся к Мурзилке. Почему же «позаимствовав» у Хвольсон образ героя, хотя и несколько трансформировав его, Носов пренебрёг его именем? Да потому что в середине XX века имя это было уже весьма «раскручено» популярным детским журналом. А сам Мурзилка стараниями художника А.М.Каневского из лесного эльфа превратился в забавное лохматое существо в беретике.

Кстати, ещё немного о трансформации имени. Когда в 1924 году журнал утверждали, Мурзилкой называли собаку, деревенскую дворняжку. А в 1950-е годы на киноэкранах нашей страны шли мультфильмы, в которых крошечный мальчик-репортёр (тоже по имени Мурзилка) из газеты «Пионерская правда» обличал пороки, побеждал великанов и летал в космос.

Так что имя для своего героя Носову пришлось искать другое. И в этом ему помогли всё те же малютки эльфы Хвольсон, один из которых, Незнайка, был братом Знайки и полным его антиподом. В развитии сюжета дореволюционной сказки этот персонаж принимал незначительное участие, поэтому в компании братцев эльфов терялся совершенно.

И ещё о прототипах

Что же до литературных прототипов, то есть у Незнайки ещё один, уже наш, коренной, российский. Для наглядности сразу же приведём цитату. Нет, две цитаты. Чтобы сравнить.

Первая:

«— Скажите, пожалуйста, кто это придумал на воздушном шаре летать?»

— Это я, — ответил Незнайка...

...Меня давно просили наши малыши что-нибудь придумать: «Придумай что-нибудь, братец, да придумай». Я говорю: «Мне, братцы, уже надоело придумывать. Сами придумывайте». Они говорят: «Где уж нам! Мы ведь

глупенькие, а ты умный. Что тебе стоит? Придумай!» — «Ну ладно, — говорю. — Что с вами делать! Придумаю». И стал думать...

Думал я три дня и три ночи, и что бы вы думали? Придумал-таки! «Вот, говорю, братцы: будет вам шар!» И сделал шар. Про меня поэт Цветик... есть у нас такой поэт... стихи сочинил: «Наш Незнайка шар придумал...» Или нет: «Придумал шар Незнайка наш...» Или нет: «Наш шар придумал Незнайка...» Нет, забыл! Про меня, знаете, много стихов сочиняют, не упомнишь их все». (Н.Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей. Гл. XIII. Разговор за столом).

Вторая:

«Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю! Вы, верно и в журналах помещаете?»

Хлестаков. Да, и в журналах помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений. Женитьба Фигаро, Роберт Дьявол, Норма. Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня лёгкость необыкновенная в мыслях...» (Н.В. Гоголь. Ревизор. Действие III. Явление VI).

Прерывать столь упоительный диалог жалко, но приходится. Ведь даже этих строк вполне достаточно для выявления несомненного сходства двух героев. Распространяться же о мальчишеской хвастливости и безалаберности Ивана Александровича Хлестакова и о «хлестаковстве» Незнайки, пожалуй, не стоит - всё более чем очевидно. К слову, Н.В. Гоголь был любимым писателем Н.Н. Носова, и в носовских произведениях часто встречаются реминисценции и ассоциации, заставляющие вспомнить великого русского классика XIX века.

И ещё о литературных родственниках

Но есть у Незнайки и его друзей коротышек ещё одна весьма многочисленная родня - «маленькие человечки»: Мальчик-с-пальчик Ш. Перро, Дюймовочка Х.К. Андерсена, Пиноккио К. Коллоди и его брат-близнец Буратино А.Н. Толстого... В принципе, этот ряд можно продолжать и продолжать. Все эти литературные малыши возникли по одной-единственной причине - маленькому читателю необходим маленький герой, с которым он мог бы себя отождествить.

Собственно, это всё, что мы хотели сказать о прототипах. Но, коль скоро зашла речь о крошечных размерах наших героев, наверное, стоит их уточнить.

Какого же роста был Незнайка?

В первых же строках первой книги трилогии мы читаем: *«В одном сказочном городе жили коротышки. Коротышками их называли потому, что они были очень маленькие. Каждый коротышка был ростом с небольшой огурец».*

Но «огурец» всё-таки слишком расплывчатое определение. За конкретикой мы обратимся уже к третьему роману-сказке Н.Н. Носова «Незнайка на Луне». И в девятой главе вышеупомянутого романа обнаружим исчерпывающие сведения: *«Ваш рост, выраженный в стандартных измерительных единицах, равняется семидесяти двум. Значит, вы коротышка среднего роста... (заметим в скобках, что обмер Незнайки происходит в полицейском отделении, куда тот попал почти сразу же по прибытии в государство лунных коротышек) Измеряем окружность вашей головы... Вот так... Тридцать единиц. Видим, таким образом, что у вас голова большая... Измеряем ваш нос и видим, что он длиной лишь две с половиной единицы, то есть коротенький».*

Исходя из «стандартности» лунных единиц, читатели, следовательно, могут узнать, что рост Незнайки - 72 мм (как у небольшого, но и не маленького огурчика), нос - всего 2,5 мм, зато окружность головы - аж 30 мм! Это ж сколько мыслей может поместиться в такой черепной коробке!

А теперь от общих измерительных параметров перейдём к внешнему виду нашего героя.

Кто подарил Незнайке зрительный образ?

Если вот так прямо поставить вопрос «кто?», можно получить столь же прямой ответ - Алексей Михайлович Лаптев (1905-1965). Это ему Незнайка впервые позволил себя нарисовать. И портрет получился настолько схож с оригиналом, что все последующие «портретисты» лишь повторяли и обыгрывали созданный А.М. Лаптевым образ.

Выполненные пером и акварелью рисунки А.М. Лаптева не просто украсили первые две части носовской трилогии, они, как точно заметил в рецензии на «Приключения Незнайки и его друзей» Юрий Олеша, подчеркнули *«её лёгкость, её радостный, летний, мы бы сказали, полевой колорит»*. В той же самой рецензии, строчку из которой мы только что процитировали, Ю. Олеша заметил, что вся книжка напоминает хоровод: *«целый хоровод приключений, шуток, выдумок»*. Эта ассоциация возникла у рецензента, без сомнения, благодаря иллюстрациям А.М. Лаптева. Они многофигурны и невероятно подвижны. Изображения постоянно *«меняют места, конфигурацию, врезаются в текст, пересекают его по диагонали»*, не давая нашему глазу оторваться от великолепного, яркого, разнообразного хоровода забавных и милых коротышек.

Иллюстрации Алексея Михайловича *«нежные, лиричные, хрупкие... с трогательной теплотой и вместе с тем подкупающей «серьёзностью», всамделишностью»* (А. Лавров) подробно, шаг за шагом, рисуют мир маленьких человечков. И эти существа у Лаптева хотя и напоминают детей (они по-детски одеты, у них детские повадки), *«но никак не дети, не пародия, не шарж на ребёнка, и не куклы, а сказочные человечки»* (Л. Кудрявцева).

Так об иллюстрациях А.М. Лаптева и созданных им образах говорили профессионалы. Мы же, на правах дилетантов, позволим себе заметить следующее. На наш взгляд, планета коротышек Н.Н. Носова - это модель представления детей о взрослом мире, где любое занятие и работа - всего лишь игра, где нет вопросов рождения и смерти, где нет разделения на взрослых и детей, где есть просто люди, увиденные с позиций и глазами ребёнка. Нам кажется, что А.М. Лаптеву невероятно точно удалось передать в своих иллюстрациях этот взгляд. Его рисунки даже чем-то напоминают детские. Быть может, своей бесхитростью.

Третью, последнюю часть носовской трилогии иллюстрировал уже Генрих Оскарович Вальк (1918-1998). Вальк - один из самых ранних иллюстраторов Н.Н. Носова. Первая книжка писателя - сборник «Тук-тук-тук» - вышла в 1945 году с рисунками Генриха Валька, лёгкими, непринуждёнными, несущими едва заметный оттенок журнального юмора. Для молодого тогда художника-карикатуриста этот сборник стал первой детской книжкой в его профессиональной деятельности. *«Так началось, - писал сам Г.О.Вальк, - наше многолетнее содружество с Николаем Николаевичем»*. И продолжал: *«Мне посчастливилось проиллюстрировать почти все*

его рассказы, повесть «Витя Малеев в школе и дома» и знаменитого его «Незнайку на Луне». Генрих Вальк сохранил лаптевский образ Незнайки и окончательно его канонизировал.

Ни один из последующих иллюстраторов сказочной трилогии не может пока конкурировать с этими признанными мастерами. Хотя поклонники Незнайки благосклонно относятся к современным изданиям с рисунками Евг. Козлова (стилизованными под Лаптева) и А. Борисенко (стилизованными под Валька).

Как Незнайка стал раскрученным брэндом

Обретя стараниями художников свой зрительный образ, Незнайка смело шагнул за страницы родной книжки. Все те полстолетия, которые прошли с момента появления сказки Н.Н. Носова, Незнайку можно было встретить где угодно. В мультфильмах и на сценах театров, на эстраде и в детской периодике, на радио и телевидении, на карнавалах (кстати, костюм Незнайки - беспроблемный и очень недорогой вариант) и викторинах. Есть игрушки «Незнайка», конфеты «Незнайка» и всякая прочая всячина. Даже в экзотической Японии известный кондитер Мацуо Кокадо позаимствовал имя и образ носовского героя для своей вкусной продукции. А уж на родине...

Итак, за последние пятьдесят лет Незнайка стал настоящим брэндом, который используется всеми, кому не лень. Вероятно, именно поэтому внук Н.Н. Носова Игорь Петрович решил взять фамильное дело в свои руки. И в настоящее время пристально отслеживает «халявщиков» и, главное, трудится над созданием всевозможных продолжений сказки своего деда. Книжки И.П. Носова печатают и раскупают, но, чтобы нас не упрекнули в их рекламе или антирекламе, мы ограничимся лишь констатацией этого факта.

О мультфильмах

Мультфильмы про Незнайку шли на экранах нашей страны с начала 1960-х годов. Недавно появился мультфильм «нового поколения» - вполне качественный международный продукт «Незнайка на Луне». Режиссёр А. Люткевич не только разглядел в романе Н.Н. Носова и иллюстрациях Г.О. Валька идеальную мультипликационную историю, но и воплотил её в экранную жизнь.

А сейчас на студии «Центрнаучфильм» снимается полнометражный анимационный фильм «Незнайка и Баррабас», где будут задействованы и носовский герой, и герои книжек Анны Хвольсон и Палмера Кокса.

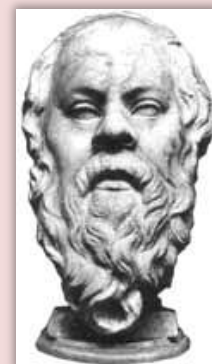
Синдромом Незнайки страдают малыши и философы

Право, это было бы забавно, как всё, что связано с весёлым носовским героем, если бы «синдром Незнайки» не являлся профессиональным термином, употребляемым в педиатрической практике. Совсем по научному заболевание называется так - синдром нарушенного внимания. Именно он часто является причиной «плохого» поведения детей.

Жизнь таких малышей и их родителей в большинстве случаев становится весьма тяжёлой, так как повышенная импульсивность, невнимательность и гиперактивность заболевших совершенно не укладываются в традиционные схемы поведения в обществе. Правда, синдром Незнайки хоть и тяжёлое заболевание, но специалисты утверждают, что оно, к счастью, лечится.

Однако своеобразным синдромом Незнайки страдают не только дети, но и величайшие философы.

Чтобы пояснить эту мысль придётся заглянуть в такие глубины истории, что аж дух захватывает. V век до нашей эры, Афины. Некто, желая узнать ответ на мучивший его вопрос: «Кто из эллинов самый мудрый?», - обратился за разъяснениями к Дельфийскому оракулу. И получил ответ: «Мудр Софокл, мудрее Еврипид, а мудрее всех Сократ». Философ, которому передали ответ, произнёс тогда ставшую впоследствии знаменитой фразу: «Я знаю, что ничего не знаю». Вот так, без комментариев.

А ещё говорят, что Сократ был невысоким, коренастым человеком с огромной головой и небольшим курносом носом. Какое странное совпадение!